

Ни Идань заранее предупредила Чжоу Суна и Тун Бэйлэй, чтобы они морально подготовились: эта сцена может затянуться надолго.

В конце концов, это был ключевой момент, и оба понимали это.

Съемки с участием Май Ду фактически завершились вчера, но, думая, что это последний день, он захотел заглянуть. Сяо Яньхэ был занят и не мог его сопровождать, а Юй Чуньхуа уже договорилась с сыном о совместной прогулке, так что изменить планы было невозможно. В итоге его сопровождала только Жэнь Юйчи.

Чжоу Сун, опираясь на стену, опустил взгляд на Тун Бэйлэй.

Она тоже подняла глаза, чтобы посмотреть на него. По сценарию она должна была изобразить испуг от неожиданного прижатия к стене, но за время совместной работы они с Чжоу Суном из едва знакомых превратились в друзей. Когда люди сближаются, такие сцены легко вызывают смех.

Их взгляды встретились, и она не смогла сдержать улыбку.

Жэнь Юйчи, понимая ситуацию, тоже рассмеялась:

— Бэйлэй! Потерпи, это последняя сцена.

— Хорошо, — Тун Бэйлэй снова засмеялась, кашлянула пару раз и восстановила серьезное выражение. — Ладно, продолжаем.

Чжоу Сун убрал руку, дождался, когда ассистент хлопнет хлопушкой, и снова ударил ладонью по стене:

— Су Цзю!

На лице Тун Бэйлэй отразилось изумление, глядя на мужчину, которого она знала какое-то время и к которому испытывала симпатию, она... снова рассмеялась.

Только эта сцена заняла у них несколько дублей, и к концу Ни Идань уже ругала их.

Май Ду, наблюдая за этим, не мог сдержать смеха. Можно сказать, что ему повезло или как? У него с Тун Бэйлэй не было таких сцен. В конце концов, разве он тоже не стал бы смеяться, если бы снимал подобное с ней?

Он задумался и понял, что, возможно, да.

Но когда они так близко, разве это не вызывает волнения? Неужели сердце Тун Бэйлэй каменное, или же Чжоу Сун недостаточно харизматичен?

Нет, кажется, когда она снималась с ним или Сюй Цзялунем, такого не происходило.

Май Ду вдруг почувствовал, что уловил что-то важное — а если бы в такой сцене его партнером был Сяо Яньхэ?

Он представил это: Сяо Яньхэ, который чуть выше его, смотрит на него слегка опущенными глазами, ресницы падают так красиво, что даже при дневном свете можно разглядеть малейшие изменения в его выражении и ту нежную влагу, что скрыта в его глазах.

Запах геля для душа Сяо Яньхэ был не слишком сильным, и аромат быстро исчезал, почти незаметный после сна. Но, выходя из дома, он наносил немного духов, и Май Ду это замечал. Вначале запах был как вырвавшийся на свободу зверь, но быстро смягчился, превращаясь в нежное облако, словно ласково облизывая руку.

Голос Сяо Яньхэ был приятным, особенно когда он говорил с Май Ду, всегда мягко и нежно, даже простое приветствие звучало как утешение капризного возлюбленного. А если бы это было признание, эффект был бы еще сильнее.

— Я говорю, что люблю тебя, — голос Чжоу Суна, который уже восстановил концентрацию, донесся до ушей Май Ду, вплетаясь в его фантазию. — Каждый раз, когда я вижу тебя, мое сердце начинает биться быстрее, и как бы я ни старался, я не могу его остановить! Я думал, что если не буду тебя видеть, то все пройдет, но даже день без тебя становится пыткой. Ты понимаешь? Су Цзю, я действительно влюбился в тебя.

Май Ду задумался, и его лицо вспыхнуло. Он понял, что если бы Сяо Яньхэ говорил и поступал так, это было бы слишком большим испытанием для его сердца.

Заметив, что он застыл, глядя на них, и его лицо внезапно покраснело, молчавшая рядом Жэнь Юйчи решила, что он заболел, и с беспокойством похлопала его по плечу:

— Май Ду? Ты в порядке?

Май Ду очнулся от своих фантазий, покрасневшие уши выдали его смущение. Он покачал головой, задумался на мгновение, а затем посмотрел на Жэнь Юйчи:

— Чицзы, ты когда-нибудь кого-то любила?

Этот вопрос заставил Жэнь Юйчи покраснеть. Она замялась, прежде чем наконец кивнуть:

— Было.

— А любить кого-то — это действительно так? — Май Ду указал на Тун Бэйлэй и Чжоу Суна. — Сердце бьется быстрее, и хочется его видеть?

Жэнь Юйчи подумала и кивнула:

— Примерно так.

Услышав это, Май Ду немного запутался. Он и Сяо Яньхэ сейчас были в разлуке, но он совсем не скучал по нему! Что касается сердцебиения... он раньше об этом не задумывался.

Подумав еще, Май Ду вдруг резко встал и посмотрел на Жэнь Юйчи:

— Чицзы, поехали домой.

— А? — Жэнь Юйчи не успела опомниться, как Май Ду уже выбежал, и ей пришлось поспешить за ним.

Май Ду быстро забрался в машину, напугав водителя, но он не обращал на это внимания, торопя:

— Быстрее, назад, назад!

Водитель, видя, что Май Ду торопится, не стал задавать вопросов и, как только Жэнь Юйчи села, быстро завел машину.

Жэнь Юйчи спросила Май Ду, зачем ему так срочно нужно было домой, но он не ответил, лишь в уме искал, где его браслет. Тот самый, который Сяо Яньхэ купил ему, сказав, что он полезен во время тренировок. Но Май Ду никогда не тренировался, так что браслет был заброшен. Теперь он решил, что это идеальный способ измерить сердцебиение.

Вернувшись домой, Май Ду, сказав Жэнь Юйчи пару слов, побежал в свою комнату, осмотрелся, убедился, что Сяо Яньхэ еще не вернулся, и поднялся наверх, чтобы достать из ящика забытый прибор.

Сяо Яньхэ договорился о встрече на обед. Когда Май Ду сказал ему, что поедет на съемочную площадку за едой, он подумал, что тот задержится, и не стал ничего брать с собой. Поэтому, войдя и увидев Май Ду, он удивился:

— Дуду? Ты дома? Съемки закончились?

— Не знаю, — ответил Май Ду. — Я вернулся раньше.

— А что ты ел? — спросил Сяо Яньхэ. — Тебе дали еду заранее?

— Не говори таких невеселых вещей, — Май Ду улыбнулся, указывая на мусорное ведро. — Я заказал доставку.

Сяо Яньхэ вздохнул с облегчением:

— Ну и слава богу, ты не совсем безнадежен.

— Ты... — Май Ду хотел было что-то сказать, но быстро вспомнил, зачем вернулся раньше, встал с дивана и серьезно посмотрел на Сяо Яньхэ. — Яньхэ.

— М? — Сяо Яньхэ, видя его выражение, удивился. — Что случилось?

Май Ду оставался серьезным:

— Помоги мне.

— С чем? — Сяо Яньхэ рассмеялся, его немного позабавил этот внезапный серьезный тон. — Только ничего противозаконного.

— Я не шучу! — Май Ду нахмурился, стараясь выглядеть внушительно. — Ты pomoжешь или нет?

Сяо Яньхэ поднял руки в знак капитуляции:

— Помогу, конечно, разве я могу отказать?

— Вот и славно, — серьезность на лице Май Ду мгновенно сменилась улыбкой. Он быстро подошел к Сяо Яньхэ, взял его за руку и, осмотревшись, нашел стену без украшений. Подойдя к ней, он отпустил руку и повернулся к нему. — Теперь прижми меня к стене.

— Что? — Сяо Яньхэ действительно не понял. — О чем ты?

— Прижми меня к стене, — в голосе Май Ду звучало раздражение. Он взял руку Сяо Яньхэ и положил на стену. — Вот так, ты ведь знаешь, что это значит, правда?

— Знаю, — Сяо Яньхэ слегка нахмурился, полный вопросов, но старался не смотреть на Май Ду как на дурачка, чтобы не нарваться. — Но зачем это делать?

— Ох, сколько вопросов, ты что, не хочешь парня? — Май Ду рассердился, его лицо надулось.
— Я просто сегодня увидел, как Юй Чжоу признавался Су Цзю, и понял, как мне определить, люблю ли я тебя.

Услышав это, Сяо Яньхэ едва не рассмеялся, но, видя серьезность Май Ду, сдержался. В конце концов, он все же хотел парня.

— Ну ладно, — Сяо Яньхэ кашлянул. — Я начинаю?

Этот вопрос заставил Май Ду почувствовать себя неловко. В конце концов, такие вещи, как прижатие к стене, должны происходить естественно, чтобы быть романтичными, а не так нарочито.

Он задумался, неуверенно поднял обе руки, хлопнул в ладоши и, немного растерявшись, сказал:

— Начали!

Сяо Яньхэ на секунду замер, потом понял, что Май Ду изображает хлопушку, и не смог сдержать смеха:

— Ты такой милый!

<http://bllate.org/book/16858/1552495>